

Корпоративные риски и трансформация бизнес среды в период пандемии

Научный руководитель – Восканян Мариам Амбарцумовна

Мноян Элен Арменовна

Студент (бакалавр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт экономики и бизнеса,

Кафедра экономики и финансов, Ереван, Армения

E-mail: mnoyanelen@mail.ru

Начиная с января 2020 года тема сначала просто нового типа коронавируса, а уже с начала марта объявленной ВОЗ ее пандемии заполнила все информационное пространство, оставив в тени сложный и долгий процесс окончания Брекзита, всевозможные выборы (если они и прошли), ситуацию на Ближнем Востоке и многое другое. В мире остался один «трендмайкер», в зависимости от которого движется вся мировая экономика. И это касается не только карантинных мер и их дальнейшего влияния на экономическую ситуацию: такую же тенденцию резких, необоснованных скачков и падений можно заметить и на международных биржах ценных бумаг, где любая новость, связанная с разработками вакцины от COVID-19, новых методов лечения и пересекающихся с этим тем, вызывает огромный ажиотаж и турбулентность. Такая турбулентность в связке со всеобщим «локадауном» чревата огромными негативными последствиями.

Важно понимать, что данная ситуация несет не только риски и негативные эффекты в здравоохранительной сфере, а также, и вероятно в большей степени, в процессе экономического развития в мире в целом, и каждой отдельной стране в частности. Если еще в начале марта экспертные оценки больше говорили о снижении темпа роста экономики в мире, то уже сейчас однозначна мировая рецессия.

На данный момент важно понимать, что правительства стран должны не только решать текущие вопросы в здравоохранительном секторе, но уже начинать разрабатывать стратегию прохождения экономического кризиса.

Задача налогово-бюджетной политики должна быть равномерно реализована по двум аспектам: смягчить воздействие на наиболее уязвимые домохозяйства и предприятия и сохранить экономическую среду в посткризисную эпоху. Фискальная поддержка пострадавшим секторам была быстрой и значительной во многих странах с развитой экономикой (таких как Австралия, Франция, Германия, Италия, Япония, Испания, Великобритания и США). Многие развивающиеся страны (такие как Китай, Индонезия и Южная Африка) также начали предоставлять или объявлять о значительной финансовой поддержке сильно пострадавших секторов и работников. Китай и Италия временно отказались от налогов, социальных выплат, ипотеки и арендной платы для наиболее пострадавших районов и секторов; Япония объявила о выдаче наличных денег пострадавшим домохозяйствам и фирмам и об отсрочке уплаты налогов и взносов на социальное обеспечение на один год; Канада увеличила денежные переводы, внедрила субсидии на заработную плату и отложила выплаты федерального налога и студенческого кредита; Германия и Испания ввели временные беспроцентные налоговые отсрочки, приостановили исполнение некоторых долговых контрактов и ввели целевые денежные переводы для самозанятых и малых и средних предприятий; Индия объявила о новых натуральных (продукты питания) и денежных переводах бедным домохозяйствам; Ботсвана и Южная Африка ввели меры по освобождению от налогов и объявили адресную помощь домохозяйствам посредством денежных переводов или субсидий на заработную плату; и Таиланд ускоряет возврат налога на добавленную стоимость.

Необходимо отметить, что отдельным кластером в этой стратегии должна быть политика стимулирования малого и среднего бизнеса. Например, Италия продлила сроки налогообложения для компаний в пострадавших районах; Индонезия обеспечивает снижение налогов для сильно пострадавшего туристического сектора и местных производителей; Испания расширила право на получение пособий по безработице и освободила пострадавшие фирмы, которые поддерживают занятость за счет социальных взносов; Япония увеличила субсидии фирмам, которые поддерживают занятость, в то время как операции сокращаются; Дания будет субсидировать сильно пострадавшие фирмы, выплачивая 75 процентов заработной платы работникам, сталкивающимся с увольнениями; Россия ввела налоговые отсрочки (кроме налога на добавленную стоимость) для компаний, на которых негативно повлиял COVID-19, Германия и Франция облегчили и расширили доступ фирм к субсидированным краткосрочным программам работы для сохранения рабочих мест и доходов работников.

Для максимально эффективной разработки стратегии нужно понять, куда будет двигаться мир после COVID-19. По мнению многих экспертов процесс глобализации, работающий на создание возможностей дистанционного развития бизнеса и экономики в целом, получит новое понимание: частный сектор начнет увеличивать дистанционность работы, тем самым уменьшая затраты на аренду площадей [1]. Также важно отметить возникающий большой спрос на естественнонаучные разработки в области медицины и биологии. Таким образом техническое развитие и в области чистой науки, и в области электронизации деятельности людей только усилится, получив дополнительный смысловой фон.

Данная пандемия меняет также саму культуру ведения бизнеса, внутреннюю среду компаний и организаций. Специалисты из экспертного центра «McKinsey» и организации прогнозирования и моделирования «Oxford Economics» представили целый ряд критериев, по которым нужно работать в период пандемии и после него [2]. По их мнению, должно усилиться стратегическое представление развития компании, во время пандемии будут необходимы команды реагирования для решения проблем в краткосрочном периоде, так как сильная турбулентность на рынке и неопределенность заставляет вести упорный мониторинг ситуации постоянно. Такая запланированность представления может быть положительной в целом в долгосрочном плане, так как увеличение уровня продуманности будет в дальнейшем уменьшать долю банкротств компаний.

Еще одним важным аспектом является понимание изменений конъюнктуры рынков в целом: надо понять, какие отрасли будут восстанавливаться медленно, а какие быстро, и в каких отраслях возникли новые возможности развития. По мнению члена-корреспондента РАН, д. э. н., профессора Елены Телегиной сложным будет восстановление в сфере туризма и взаимосвязанных с ним отраслях, а вот новые возможности открываются во всех сферах, связанных с информационными технологиями, от площадок для конференций до онлайн продаж [3].

Источники и литература

- 1) Максим Буев, экономист, проректор Российской экономической школы по стратегическому развитию, «Мир после COVID-19», Ведомости, 05.04.2020
- 2) McKinsey center, «From surviving to thriving: Reimagining the post-COVID-19 return», May, 2020
- 3) Елена Телегина, Александр Дынкин «Танец черных лебедей», 2020